

Петербургские адреса писателя

Большую часть своей жизни И.А. Гончаров прожил в Литейной части Санкт-Петербурга. В середине XIX века Литейная часть была признана самой чистой и благоустроенной, а также самой благополучной с точки зрения общественного спокойствия.

Говорили, что по красоте своих каменных домов она уступает только Невскому проспекту. Литейный был также известен своими книжными магазинами, которых здесь открывалось множество. Все книжные новинки впервые появлялись именно в лавках Литейного проспекта, на который съезжалась вся читающая публика города. Петербуржцы даже прозвали Литейный проспект улицей интеллигенции.

Известно несколько петербургских адресов писателя. Приехав в 1835 году в Петербург из Симбирска, И.А. Гончаров снял квартиру в доходном доме Шамшева на Литейном проспекте, 52. Именно в этой квартире он прожил до своего отправления в плавание на фрегате «Паллада» в 1852 году. В очерках путешествия мы читаем: «Отъезд откладывался на сутки, и я возвращался ещё провести день там, где провёл лет семнадцать, и где наскучило жить». В письме своим друзьям Е.П. и Н.А. Майковым из Портсмута 20 ноября (2 декабря) 1852 года Гончаров пишет об этой квартире так: «Вы помните, я никогда не заботился о своей квартире, как убрать её заботливо для постоянного житья-бытья; она всегда была противна мне, как номер трактира, я бежал греться у чужой печки и самовара (высоким словом – у чужого очага), преимущественно у вашего».

Вернувшись из плавания в феврале 1855 года, Гончаров снял квартиру, адрес которой нам неизвестен. В одном из писем Иван Александрович называет её – «дрянная квартира».

С этой квартирой он, может быть, и не расстался бы, если бы не звание цензора, отсюда частые визиты редакторов и авторов. Всё это вынуждало его сменить квартиру на новую, более просторную.

Иван Александрович сообщает Е.В. Толстой в письме от 1 декабря 1855 года: «...На днях один министр, на вечере у себя, сделал мне предложение занять место у него, где жалованья много, больше даже, нежели сколько мне нужно, а дела ещё больше, нежели жалованья. Однако ж я принял, и в январе это должно состояться. Ужас берёт меня, когда подумаю, что надо искать другую квартиру, больше, покупать мебель и переезжать, потому что должность эта требует немного другого образа жизни и побольше презентабельности... А жаль мне своей дрянной квартиры – по многим причинам».

И.А. Гончаров поселился в доме Кожевникова на Невском проспекте, 51. 20 апреля 1856 года он пишет сестре А.А. Кирмаловой в Симбирскую губернию: «Теперь пиши ко мне: в Санкт-Петербург, на Невском проспекте, близ Биржи, в доме Кожевникова». На этот раз Иван Александрович позаботился и об обстановке квартиры. 5 мая 1856 года он сообщал Д.В. Григоровичу, что покупает шкаф от Давыдова «вместе со всею мебелью, которую я покупаю у Некрасова при отъезде за границу». Но по каким-то причинам в этой квартире Гончаров прожил недолго, не больше года.

В конце 1856 или в начале 1857 года он переезжает в квартиру на ул. Моховой, 3, в дом, который принадлежал чиновнику Министерства иностранных дел, тайному советнику Михаилу Михайловичу Устинову (1800–1871). Дом находился в I квартале Литейной части Петербурга. Точная дата переезда неизвестна, но в письме М.Н. Каткову от 21 апреля 1857 года Гончаров пишет: «Живу я всё там же, т. е. на Моховой улице, близ Сергиевской, в доме Устинова». Из этих строк ясно, что живёт Иван Александрович на Моховой

Дом Шамшева, Литейный, 52

уже какое-то время. Это будет последний петербургский адрес Гончарова. В этой квартире он проживёт почти 35 лет, до своей кончины 15(27) сентября 1891 года. Наверное, ему нравилось и расположение дома недалеко от Летнего сада, где Гончаров любил гулять, устраивала и квартира.

Дом на Моховой имеет свою примечательную историю. Здание не раз перестраивалось и за всё время своего существования сменило немало владельцев. Двухэтажный каменный дом был выстроен при владении этой землёй М.Б. Манучаровым в 1780-х годах. Нижний этаж занимали комнаты прислуги и винный погреб, верхний этаж – жилые покои хозяина. Во дворе располагались служебные постройки и сад. Далее домом владел сенатор И.Г. Резанов. Его сын в 1788 году продал участок вдове генерала С.М. Черноевича Елизавете Аристарховне, чья дочь вышла замуж за писателя и дипломата И.М. Муравьёва-Апостола. Трое их сыновей впоследствии стали декабристами. В 1830-х годах дом был надстроен третьим этажом.

В начале 1850-х годов дом приобрёл тайный советник М.М. Устинов. Здание

Ул. Моховая, 3. Современный вид

перестраивалось в 1851 и 1855 годах архитектором Г.А. Боссе.

И.А. Гончаров поселился в этом доме в квартире из трёх небольших комнат на первом этаже, её окна выходили в парадный двор. Двор был весьма ухожен, имел цветник и зелёные насаждения – деревья и кустарники. Во дворе дома архитектором А.Х. Пелем была сооружена беседка для отдыха. В одном из писем Гончаров писал о том, как у него «зеленеет двор, как сирень буквально лезет в окна, как дикий виноград гирляндами заслоняет солнце от окон». Наверное, поэтому бывавшие в квартире Гончарова называли её мало уютной и темноватой.

Интересно свидетельство внучатого племянника И.А. Гончарова Михаила Викторовича Кирмалова, относящееся к началу 1870-х годов: «Помню хорошо расположение комнат в его квартире (старой, до перedelки) в доме Устинова на Моховой. Комнаты небольшие. В кабинете перед столом у окна стояла высокая подставка деревянная, вроде складного стула с натянутой сверху материей, на которой постоянно лежала книга: большого формата издание басен Крылова, причём иллюстрации к басням были не в звериных, а в человеческих лицах. <...>. Иван Александрович иногда читал нам басни и показывал «картинки», иногда дарил нам безделушки; так, я получил от него перочинный ножичек-брелок и трость из его большой коллекции тростей, собранной со всех стран земного шара. Коллекция эта в виде объёмистой пачки покоилась на двух кронштейнах над его кроватью».

В 1871 году М.М. Устинов скончался, и дом перешёл к его сыну, Михаилу Михайловичу Устинову-младшему (?–1878), с которым И.А. Гончаров также был хорошо знаком.

Племянник писателя Александр Николаевич Гончаров вспоминал: «Последние тридцать лет Иван Александрович жил на Моховой, в доме Устинова. За квартиру он платил чуть

ли не 25–30 руб. в месяц, хотя она стоила не менее 100 руб. Он говорил, что М.М. Устинов не желал брать с него более того, что назначил его отец».

В 1875–1876 годах по инициативе М.М. Устинова-младшего дом вновь перестраивался. По проекту В.А. Шретера был изменён фасад здания, он был богато оформлен в стиле второго барокко. В связи с этой перedelкой дома сохранилось письмо Гончарова от 15 сентября 1876 года его петербургскому приятелю Н.Н. Теплову, в котором Иван Александрович просит разрешения посетить его вместе с домовладельцем М.М. Устиновым. Отставной горный инженер Николай Николаевич Теплов, несколько лет бывший директором Луганского литейного завода, в 1864 году приобрёл особняк на Английской набережной. В 1870 году для Теплова архитектор Мижуев перестроил дом в стиле модной тогда эклектики. Дом был украшен лепниной, всевозможными панно, внутри появились ажурные перила, мраморные каминные лепка на стенах и потолке. И.А. Гончаров приехал с М.М. Устиновым для осмотра работ по ремонту пола и потолков в доме Теплова. Именно в результате перестройки 1876 года дом Устинова приобрёл тот внешний, а, возможно, и внутренний вид, который сохранился до наших дней.

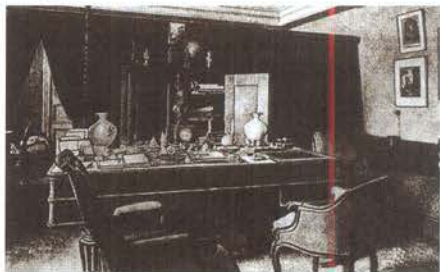
Из письма близкого друга И.А. Гончарова А.Ф. Кони известно о перedelке квартиры писателя в 1883 году. А.Ф. Кони и И.А. Гончаров вместе с семьёй Трейгут (семья слуги Гончарова К.-Л. Трейгута, после смерти которого он взял на себя заботы о его детях. – И.С.) проводили лето на Рижском взморье в Дуббельне (ныне – Дубулты). 6 июля А.Ф. Кони сообщает в письме Л.И. Стасюлевич: «Его городской хозяин вздумал перedelывать его квартиру и строит в ней коридор – и он здесь чрезвычайно разволновался и даже решился откомандировать в Петербург свою Александру Ивановну (А.И. Трейгут – экономка И.А. Гончарова) – чтобы, – на месте, отстаивать унылую неприкосновенность обитаемых им пещер».

Дело в том, что внутренняя планировка доходных домов до середины XIX века была преимущественно анфиладной, но потом стала заменяться на коридорный принцип: коридор или разделял квартиру по середине (по сторонам располагались два ряда комнат), или располагался по одной стороне квартиры, тогда двери во все комнаты оказывались в одной из его стен. Вот такого рода перепланиров-

ку произвёл домовладелец в квартире И.А. Гончарова.

Михаил Викторович Кирмалов вспоминал: «В последний раз я видел Ивана Александровича в декабре 1887 года. Он встретил меня на улице и, узнав, что я еду в провинцию на службу, позвал к себе проститься. <...> Я нашёл Ивана Александровича в маленькой темноватой гостиной (квартира прежняя была расширена), в кресле. Он казался очень постаревшим и ослабевшим».

О том, как выглядел кабинет Гончарова, рассказал в воспоминаниях Виктор Иванович Бибииков: «Небольшая комната, посередине которой стоит обыкновенный письменный стол на двух шкафиках. Перед столом два кресла: одно с вогнутой спинкой соломенного плетения, для письменной работы, другое, возле, сбоку, кожаное, вольтеровское, для чтения. У стены книжный шкаф и мягкий диван. На письменном столе обращают на себя внимание часы с бронзовой фигурой молодой девушки, Марфиньки из «Обрыва». Эти часы – юбилейный подарок, поднесённый Ивану Александровичу от редакторов изданий, в которых он сотрудничал. На стенах висят картины: сцены и лица из его романов».

Кабинет И.А. Гончарова в квартире на ул. Моховой, 3. 1885

В этой квартире у Гончарова бывали немногочисленные друзья, а также известные писатели и поэты, актёры, художники. В этой квартире он работал над своими знаменитыми романами «Обломов» и «Обрыв», очерками и статьями последних лет, воспоминаниями.

Дом сохранился в Санкт-Петербурге по тому же адресу – Моховая, 3. В 1893 году на фасаде здания была установлена памятная доска, выполненная по проекту Н.Л. Бенуа, с текстом: «В этом доме жил 30 лет и скончался 15-го сентября 1891 года Иван Александрович Гончаров».

Ирина Смирнова,
заведующая ИМЦМ И.А. Гончарова